

убиты. Впрочемъ, лангобарды были такъ увеселены первыми успѣхами, что это происшествіе не колыяло на ихъ дѣла сколько-нибудь замѣтно. Они разбились на нѣсколько отрядовъ и пошли бродить по Италіи въ разныхъ направленіяхъ (придерживаясь, впрочемъ, въ общемъ вѣтѣхъ съ сѣвера къ югу), разоряя и сжигая встрѣчныя поселенія. Византійцы попрежнему обнаруживали какое-то полное оцѣпенѣніе отъ всѣхъ этихъ бѣдъ. Потоки лангобардовъ разливались уже по Кампаніи; отъ монастыря Монте Кассино, любимого лѣтвища Бенедикта Пурсійскаго, оставались одніе развалины (возстановленъ онъ былъ лишь въ концѣ VII столѣтія). Императоръ Византій (одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Юстина II, умершаго въ разгарѣ лангобардскаго нашествія) молилъ и подкупалъ золотою короля франковъ Хильдеберга, чтобы онъ помогъ Италіи и съ сѣвера нагрянулъ на лангобардскіе лагеря. Франкъ колебался, золото принялъ, но когда пріѣхала посла лангобардовъ и далъ ему еще больше награбленнаго отовсюду золота, Хильдебергъ остался нейтраленъ. Тогда Маврикій черезъ посредство эксарха своего Смарагда торжественнымъ договоромъ заключилъ съ лангобардами трехлѣтнее перемиріе. Потому-ли, что Римъ и Равенна оказывалось невозможнымъ взять, или по иной причинѣ, но лангобарды согласились на время прервать военныя дѣйствія. Случилось это въ 586 году. Вообще вся энергія лангобардовъ была потрачена на завоеваніе сѣверной Италіи; ими не руководила такая опредѣленная, широкая государственная мысль, какъ та, которая направляла дѣйствія готовъ при Теодорихѣ. Думая не о созданіи государства, а просто о захватѣ нужной имъ земли, лангобарды примирились съ тѣмъ, что Римъ, Неаполь, Равенна, значительная площадь южной Италіи остались за византійцами и итальянцами. Характерно, что въ то время, какъ Теодорихъ, повидимому, чрезвычайно дорожилъ морскими участками, лангобарды оставили незавоеванными какъ весь берегъ Средиземнаго моря, такъ и Адриатическаго. Въ картографическомъ отношеніи лангобарды, такъ сказать, выкроили изъ Апеннинскаго полуострова секторъ, основаніе котораго было въ Альпахъ, а вершина доходила до Беневента, такъ какъ ихъ владѣнія шли, постепенно суживаясь отъ сѣвера къ югу.